

ГУБЕРНАТОР КОНДРАТЕНКО ГОТОВИТ ГРОМКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ПРАВООЩИТНИКИ ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ "ОХОТЫ НА ВЕДЬМ"

*30 марта 1999 г. в
Москве перед зданием
Совета Федерации
представители анархис-
тских и правозащит-
ных организаций прове-
ли митинг против по-
литических репрессий.
Поводом для акции
стало то, что власти
Краснодарского края в
настоящее время ин-
спирируют дело о яко-
бы готовившемся по-
кушении на губерна-
тора Николая Кондра-
тенко, известного
своими крайне национа-
листическими и анти-
семитскими взглядами.*

Предыстория вкратце такова. 28 ноября 1998 г. сотрудники милиции задержали в Краснодаре Марию Рандину (21 год) и Геннадия Непшикуева (19 лет). У последнего было изъято самодельно взрывное устройство, в результате чего, оба были арестованы по обвинению в нарушении ст.222 УК РФ (незаконное приобретение, хранение и перевозка взрывчатых веществ). В феврале этого года сотрудниками ФСБ и прокуратуры были произведены еще один арест и восемь обысков в Москве и Краснодаре.

Арестованной 2 февраля в Москве Ларисе Щипцовой было предъявлено обвинение по ст.222 УК, в то же время во время обысков сотрудники ФСБ особое внимание уделяли периодике и переписке антифашистского характера, у двух журналистов антифашистских изданий были изъяты компьютеры и обширные архивы. О стремлении следствия раздуть большое политическое дело говорят и вопросы, задававшиеся свидетелям по делу, допрошенным в Москве и в Краснодаре (например, "Что вам известно о критике со стороны Щипцовой национальной политики губернатора Краснодарского края Кондратенко и о мерах противодействия, которые она готовила?"). На прошедшей 15 марта в Москве пресс-конференции, адвокат Щипцовой Станислав Маркелов заявил: "Следователи не спрашивали Ларису о взрывном устройстве. Их интересовали ее политические взгляды".

Несмотря на то, что троим арестованным не предъявлено обвинений ни по ст.205 (терроризм), ни по ст.210 (организация преступного сообщества), в краснодарской прессе в феврале-марте появился ряд публикаций о том, что правоохранительные органы якобы предотвратили покушение на губернатора Кондратенко.

В то время как дела по ст.222 должны вести следователи органов внутренних дел, дело #112/17 ведет Краснодарская прокуратура

при участии УФСБ. Насколько позволяет судить скудная информация по этому делу, обвинения строятся в основном на показаниях Геннадия Непшикуева, которые и послужили основанием для ареста Щипцовой. Остается неочевидной причастность арестованной в Краснодаре Марии Рандиной к перевозке, а тем более изготовлению взрывчатых веществ.

Серьезные опасения вызывает состояние Ларисы Щипцовой, которая находится на четвертом месяце беременности. По словам Ларисы, переданным через адвоката, заключенных СИЗО УФСБ Краснодарского края кормят один раз в день жидкой "баландой", в результате чего уже 20 февраля у нее кровоточили десны, а проведенное обследование показало начавшееся отставание во внутриутробном развитии ребенка.

Неудивительно, что мишенью краснодарских властей стали активисты анархического движения. На протяжении последних лет Федерация анархистов Кубани была почти единственной политической группой в Краснодарском крае, которая не боялась открыто выступать против фашизма, проводя акции под лозунгом "Национализм на помойку!". В адрес анархистов неоднократно раздавались угрозы физической расправы со стороны баркашовцев, в 1997-99 гг. активный интерес к деятельности анархистов проявляло и местное управление ФСБ. Представители правозащитных организаций, проявившие интерес к этому делу, полагают, что на Кубани под прикрытием кампании по борьбе с экстремизмом разворачивается новая "охота на ведьм". Одновременно создается опасный прецедент борьбы с инакомыслием, на котором власти пытаются отработать механизм политических репрессий.

*Московская группа
противодействия
политическим репрессиям*

СОЛИДАРНОСТЬ ШАГАЕТ ПО ПЛАНЕТЕ

Акции за освобождение Марии Рандиной и Ларисы Романовой прошли в шести городах

30 марта участники кампании за освобождение Марии Рандиной и Ларисы Романовой (Щипцовой) организовали и провели несколько акций в разных городах Европы.

Около 50 представителей анархических и правозащитных организаций пикетировали в Москве здание Совета Федерации (верхней палаты парламента). Заявка на митинг была подана за 12 дней, однако власти запретили использовать звукоусиление. Пресса, несмотря на неоднократные рассылки приглашений и пресс-релизов, проигнорировала мероприятие, будучи, очевидно, занята войной в Югославии и оглашением послания президента Ельцина.

Собравшиеся развернули лозунги "Долой полицейское государство!", "Свободу Маше Рандиной и Ларисе Романовой", "Государство - главный экстремист", "ФСБ - узаконенное детоубийство" (намек на то, что в застенках ФСБ содержится беременная Лариса Романова, во внутриутробном развитии ребенка которой медкомиссией уже обнаружены нарушения). Во время акции скандировались лозунги: "Долой ФСБ!", "Свободу политзаключенным!", "Кондратенко - фашист!" и другие.

Вторая по численности участников акция прошла в Берлине перед зданием российского посольства. Здесь собралось около 30 автономов и автономок, чтобы передать письмо в российское посольство. Было распространено большое количество листовок, однако в посольстве текст письма передать не удалось и оно было впоследствии переслано туда по факсу.

В Санкт-Петербурге 30 марта 1999 на Невском проспекте у Гостинного Двора состоялся несанкционированный пикет, во время которого собирались подписи и пожертвования в поддержку анархисток, содержащихся в СИЗО Краснодарского УФСБ. В пикете принимало участие около 10 человек под черным знаменем и с плакатом "Свободу Марии Рандиной и Ларисе Щипцовой". Инцидентов с милицией не было.

Двумя днями ранее, 28 марта, в клубе "ВМЦ" (Василеостровский Молодежный Центр) прошел концерт, на котором панк-группа "Долби систему" посвятила свое выступление заключенным анархисткам. В зале висел плакат с требованием освобождения анархисток, велся сбор средств.

В Екатеринбурге анархисты и правозащитники 30 марта провели пикет, подробности которого нам пока, к сожалению, еще неизвестны.

Также во вторник в Воронеже прошел открытый семинар гражданских активистов, посвященный противодействию политическим репрессиям. В мероприятии приняли участие представители воронежской группы КРИ (Комитета за рабочий Интернационал - троцкиты тенденции Militant), воронежской группы МКЧИ (Международный комитет за Четвертый Интернационал - троцкиты), воронежской группы АДА (Ассоциация движений анархистов), профсоюзные активисты, представители Межрегиональной правозащитной группы и "Мемориала". Было принято решение о направлении писем протеста в связи с "Краснодарским делом", с требованием освобождения Рандиной и Щипцовой.

В Варшаве анархисты сочинили и отправили письма протеста в российское посольство, а также прокурору и губернатору Краснодарского края. Учитывая нынешнюю политическую ситуацию, они особо подчеркнули, что являются противниками НАТОвских бомбежек Югославии, а также и участия Польши в блоке НАТО как такового.

МОСКВА И ПИТЕР

ON THE MOVE

15 марта в Москве в Национальном институте прессы прошла пресс-конференция с участием адвоката Л.Щипцовой Станислава Маркелова, руководителя одной из правозащитных программ "Мемориала" Валентина Гефтера и привлеченного по делу в качестве свидетеля Владлена Тупикина. Несмотря на присутствие по крайней мере трех телекамер (хотя одна из них, наверное, была габэшной), нам пока не удалось заметить каких-либо репортажей по ТВ. Журналистов из газет было крайне немного, что объясняется в основном тем, что мы сами и не занимались приглашением журналистов по телефону и факсу. В результате, пока что нами замечена только одна опубликованная статья ("Сегодня", 22 марта), но зато на первой полосе.

Накануне (14 марта) была, наконец, создана московская группа, которая будет регулярно заниматься помощью арестованным анархистам. Уже прошло две встречи, в ходе которых были обсуждены наиболее насущные дела на ближайшее время.

В Питере 18 марта также создан Комитет противодействия политическим репрессиям.

НЕ ВЕШАТЬ НОС!

Еще одна новость, которая должна вдохновить всех участников правозащитной кампании: на прошлой неделе, после рассмотрения в Верховном Суде РФ кассационной жалобы адвоката С.Ю.Маркелова был выпущен на свободу член РКСМ(б) Андрей Соколов, осужденный в январе 1999 г. по статье 205 (терроризм) на 4 года за взрыв мемориальной плиты династии Романовых на Ваганьковском кладбище в Москве в июле 1997 года. Верховный Суд выслушал аргументы защиты и переквалифицировал дело по статье "вандализм", существенно сократив срок наказания. Несомненно, этот результат - следствие мощной правозащитной кампании, развернутой членами РКСМ(б). Это еще одно наглядное подтверждение того, что именно от наших усилий зависит судьба томящихся в краснодарских застенках Маши Рандиной и Ларисы Щипцовой.

За дело, товарищи!

НАМ ПИШУТ

Товарищи! Друзья!

По нашему мнению складывается совершенно ненормальная обстановка вокруг наших задержанных товарищей в Краснодарском крае.

Мы полностью лишены какой-либо информации и отсюда. Вследствие этого мы не в состоянии по мочь задержанным, выразить свою позицию по этому делу, развернуть соответствующую кампанию поддержки, обратиться к другим организациям.

Ситуация требует быстрого решения. Москва молчит, в Краснодаре такое впечатление что задержаны все члены ФАК.

Мы понимаем что у каждого из нас свои дела и проекты. Но может быть стоит их отложить ради наших товарищей? Что для нас важнее? Наши дела или то что в тюрьме по сфабрикованному КГБ-ФСБ делу находятся политзаключенные девушки, одна из которых на четвертом месяце беременности и?

Необходимо как можно быстрее развернуть открытую кампанию в поддержку наших друзей. Нечего играть в конспирацию. Наоборот надо как можно громче заявить о своем существовании.

Слава Анархии!

секретарь ИЦ АКА Н.Павлов

СПРАШИВАЕТЕ - ОТВЕЧАЕМ

Дорогие друзья!

От лица московской группы, я должен повиниться за то, что мы в последнее время нерегулярно выходили на связь. Но дело в основном в том, что никакой особой новой информации по "краснодарскому делу" у нас нет. В Москве идет некоторая практическая работа, о результатах которой кратко сообщается в этом номере ЧС. В будущем обещаем быть более дисциплинированными корреспондентами.

Основная проблема все-таки, как мне кажется, не в том, что у нас (как в Москве, так и в других городах) недостаточная информация. Конечно, было бы хорошо, если бы у нас была регулярная связь с арестованными. Но пока всю информацию и пока только от Ларисы Щипцовой мы можем получать лишь через адвоката, единственного человека, который имеет возможность с ней встречаться. Мы прилагаем некоторые усилия, чтобы и у Марии Рандиной появился наконец нормальный, а не рекомендованный ФСБ, адвокат.

Нужно учитывать и то, что наши товарищи сидят в тюрьме ФСБ, - даже из обычной тюрьмы "нормальные" письма не доходят (разве что удастся передать что-то с адвокатом или выходящим на свободу человеком, "легальную" исходящую корреспонденцию из московской Матросской Тишины, например, просто разрезают ножницами так, что остается только "Здравствуй, мама! У меня все хорошо").

Все это печально, но разве в этом все дело? Дело, скорее всего, в нашей лени и неорганизованности, а также в том, что мы не продумываем заранее результатов своих действий (как можно судить по итогам московской пресс-конференции).

Но хочется задать и встречный вопрос автору приведенного выше письма (и всем другим товарищам тоже) - а что, уже опубликованной информации было недостаточно, чтобы начать сбор средств, пробивать материалы в средствах массовой информации? Кто-нибудь написал образец письма протеста, узнал адреса и факсы краснодарских властей и правонарушителей, составил, наконец, образцовый подробный пресс-релиз? Так а чего же вы сидите, дорогие товарищи?

В этом номере публикуется очередная подборка рекомендаций, адресов и проч. Ознакомьтесь с ними, снимите телефонную трубку и сделайте ряд необходимых звонков, организуйте митинг или концерт. Призовите на помощь вашу фантазию и сделайте что-то, чего вы никогда не делали ранее.

Самый серьезный антианархический разговор - это разговор анархистов, которые выискивают в окружающем мире то, что мешает им развернуться, забывая при этом действовать и добиваться нужных результатов.

Михаил Цовма

ИНФОРМАЦИОННАЯ РАБОТА - ЧТО И, ГЛАВНОЕ, КАК ДЕЛАТЬ

В связи с тем, что эффект от проведенной пресс-конференции (а так же информационной работы вообще) был крайне невелик, хотелось бы обратить внимание на следующие моменты, которые обязательно надо учитывать при проведении пресс-конференций и других публичных мероприятий:

1. Нужно ОБЯЗАТЕЛЬНО раздавать более или менее подробные информационные материалы в ходе пресс-конференций и митингов. На митингах раздавать листовки, на пресс-конференциях - пресс-релизы. Объем пресс-релизов должен быть не более одной страницы, но в них ОБЯЗАТЕЛЬНО должны быть изложены обстоятельства дела, указаны имена участников, в конце должны приводиться возможные версии (в духе того, что говорится в материале, подготовленном московской группой), а также контактные адреса, куда можно обращаться за дополнительной информацией. Если не сделать всего этого, то вероятность появления материалов в средствах массовой информации уменьшается, зато увеличивается вероятность ошибок в тех материалах, которые все-таки будут опубликованы (в упоминавшейся выше статье в газете "Сегодня" неправильно приведены фамилии арестованных - этого бы не случилось, если бы журналист получил пресс-релиз).

2. Для того, чтобы иметь возможность оперативно предоставлять нужную информацию, нужно иметь ее в печатном виде. Желательно опять-таки предоставлять не ксерокопии статей в прессе (хотя и это может быть иногда полезно), но собственные более подробные материалы, в которых не содержится ошибок.

3. Пока в прессе не появилось достаточного количества статей, необходимо выпускать собственные издания. На сегодняшний день информация об этом деле опубликована в газете железнодорожных анархистов "Баста" и информационном бюллетене "Антирепрессант" (Москва). Нужно, чтобы аналогичным образом поступили и другие анархические группы (и не только анархические).

4. Помимо этого, хорошо бы создать и всегда иметь под рукой dossier на фашистские высказывания губернатора Кондратенко, информацию о его антисемитской, расистской, профашистской политике и проч.

Если мы разумно подойдем к организации правозащитной кампании, то мы будем тратить меньше сил, а результаты будут более ощутимыми. В правозащитной кампании неприменим олимпийский принцип "главное - не результат, а участие". Главное здесь как раз - результат!

КУДА ПОСЫЛАТЬ ПИСЬМА ПРОТЕСТА

Нужно начать бомбардировать Краснодарскую прокуратуру, ФСБ, краевую администрацию факсами и письмами протеста.

На сегодняшний день известен факс краснодарского прокурора А.Н.Шкробца (имен.падеж - Шкробец):
Факс (8612) 68-30-95

Ну и, конечно, главный виновник сегодняшних "торжеств":

Кондратенко Николай Игнатьевич
Тел.(8612) 62-57-16, факс (8612) 68-35-82 и 68-45-38
350014 г.Краснодар, ул.Красная, д.35
e-mail администрации краснодарского края:
adm.kuban@m400.krasnodar.ru

Обращайтесь к правозащитным и иным общественным организациям с просьбой направить письма протеста.

СОЗДАН НОВЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ САЙТ

Специально для отслеживания и распространения информации по Краснодарскому делу в Москве создан сайт "Бомба для губернатора":

<http://www.ecoline.ru/actions/bomba/>

Пожалуйста, указывайте этот адрес в своих листовках и пресс-релизах, сообщайте его журналистам, поспособствуйте раскручиванию этого адреса в Сети.

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ МАРИИ РАНДИНОЙ

Мария Рандина родилась и окончила школу в Иркутске.

В подростковом возрасте увлекалась спелеологией (лазанием по пещерам в спортивных и/или научных целях). Входила в сборную команду России по спелеологии, участвовала в исследовании пещер в России, Германии, Швейцарии, Франции и на Тихом океане, открыла самую большую пещеру Восточной Сибири.

В 1997 году Мария переехала в Краснодарский край к тетке. Летом 1997 года поступила на факультет журналистики Кубанского государственного университета в Краснодаре. Будучи уже на Кубани, вступила в контакт с местными анархистами и экологами. В июне-июле 1997 года участвовала в марше против строительства на побережье близ Новороссийска нефтепровода Каспийск-Им трубопроводным консорциумом (КТК) - будучи построенным, он грозит уничтожить последний курортный участок российского побережья. Марш проходил по городам Краснодар, Новороссийск, Анапа, поселку Южная Озерейка и подробно освещался местной прессой.

Уже в первом учебном семестре Мария столкнулась на факультете с активной деятельностью организации Русское национальное единство. В частности, члены РНЕ составили костяк сформированной в КубГУ так называемой "студенческой полиции". Этот факт возмутил ее и она организовала акции протеста в общежитиях (листовки и надписи антифашистского содержания). После доноса, поступившего на нее в администрацию университета, ее попытались в первый раз исключить, однако, она все же сдала сессию.

После зимних студенческих каникул, в феврале 1998 года Мария решает провести студенческий митинг против произвола милиции и баркашовских формирований в университете. По городу расклеиваются листовки, готовится реке визит. В назначенный день с раннего утра руководство милиции Краснодара организует противодействие планам юной студентки - к месту акции сгоняются подразделения ОМОНа и всех появляющихся там молодых людей "подозрительной внешности" задерживают. Задерживают и Марию, митинг срывается. Уже тогда, в отделении милиции, допрашивавший ее милиционерский чин размахивал у нее перед глазами папкой с "досье" на нее, показывал отчеты о ее недавнем посещении Москвы (в каникулы она ездила в столицу на концерт "Эксплойтед"), о ее контактах в Москве, о том, где она там останавливалась. Маша тогда не придавала этим фактам большого значения, тем более, что начинается заново процесс ее исключения из университета. Вдруг всплывают документы о том, что ей неверно поставили оценку за вступительное сочинение и, таким образом, она не может считаться поступившей (!).

Мария приходит к выводу, что в Краснодаре ей "жизни не дадут" и в начале лета 1998 года уезжает сначала в Москву, а затем в Чехию. Друзьям она сказала, что уезжает года на два - на три. Однако, тоска по Родине дает себя знать. В ноябре 1998 года она возвращается в Россию вместе с чешским гражданином Яном Мусилом, который попросил ее показать ему "большую страну на Востоке". В разговоре с друзьями Мария упоминает, что собирается навестить краснодарских знакомых, а затем возвращаться в Иркутск, к родителям. В Иркутске она собиралась снова поступить учиться, а также заняться выпуском самиздатского журнала, посвященного панк-року.

Через две недели ее арестовывают в Краснодаре. Незадолго до ареста ей исполнился 21 год.

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ ЛАРИСЫ ШИПЦОВОЙ (РОМАНОВОЙ)

Лариса Шипцова родилась и выросла в Москве. Имеет высшее экономическое образование.

С ранней молодости она увлекалась отечественной и зарубежной литературой и культурой. Ее довольно неплохо знают организаторы и участники концертов панк- и другой альтернативной музыки.

С середины 90-х годов она начинает участвовать в общественном экологическом движении - в кампании против вырубки под строительство жилых домов Нескучного сада в Москве; против строительства Выходского моста в парке Петербург-Москва (ВМ) - ее маршрут должен был пройти по последним девственным лесам в средней полосе России; против вырубок лесов первой категории и принятия варварского нового лесного кодекса; против пуска Ростовской атомной электростанции и др.

В декабре 1997 года у Ларисы и ее мужа Ильи Романова родилась дочь, болящая врожденным пороком сердца. Будучи арестованной 2 февраля 1999 года в Москве, Лариса была на 3-м месяце беременности.

Ларисе Шипцовой (Романовой) 25 лет.

СБОР СРЕДСТВ

Еще одной важной задачей является сбор средств, которые потребуются (и уже требуются!) на оплату услуг адвокатов, передачи для арестованных, поддержку членов их семей (у Ларисы в Москве остался маленький ребенок), на организацию акций солидарности и размножение информационных материалов. Поскольку анархическое движение у нас маленькое и небогатое, то нужно ОБЯЗАТЕЛЬНО постараться выйти за его рамки через проведение следующих акций:

1. Собирать деньги на всех возможных митингах (особенно на профсоюзных и оппозиционных акциях), устраивать собственные митинги и пикеты.

2. Устраивать благотворительные концерты (видеопозаказы, распродажи солидарности) для чего налаживать связи с клубами, музыкантами, художниками и проч. Устраивать лотереи, продавать лотерейные билеты (майки, кепки) "Я поддерживаю политзаключенных".

3. Окучивать знакомых (и незнакомых) еще окончательно дегуманизированных капиталистов и высокооплачиваемых специалистов, просить их об оказании помощи.

ПРЕДУПРЕЖДЕН - ЗНАЧИТ ВООРУЖЕН

Полезные рекомендации относительно того как вести себя при контактах с правонарушительными органами можно найти в Интернете (www.hro.org). В книжных магазинах можно приобрести справочную литературу, например, книгу В.Н. Пономарева "Как защищаться, если вы обвинены в совершении преступления" (Рарус, 1997). Есть и другие аналогичные издания.)

КОНТАКТЫ

Адреса, по которым можно связываться с группами, занимающимися помощью арестованным анархистам и обратиться за дополнительной информацией:

113208, Москва, М-208, а/я 80, Тупикину Владлену Александровичу

194291, Санкт-Петербург, а/я 32, Ермакову Александру Витальевичу

e-mail:

Москва: kosmos@glasnet.ru, koalabear@glasnet.ru, kuzja@cci.glasnet.ru

Санкт-Петербург: anpress@mail.admiral.ru, cyr@spb.cityline.ru

Казань: german@sokol.kcn.ru

Всю корреспонденцию для "Антирепрессанта" направлять по адресу московской группы.